

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ЛЮБОВЬ ЗЛА!
ПОЛЮБИШЬ И...

Тильда и Ко

Александра Черчень

Любовь зла! Полюбишь и...

«Автор»

2021

Черчень А.

Любовь зла! Полюбишь и... / А. Черчень — «Автор»,
2021 — (Тильда и Ко)

Истинные пары – это всегда так романтично и заставляет вздыхать юных дев от счастья. Но я, настоящая черная ведьма, к ним не отношусь. Да и «истинная пара» пара досталась мне из разряда – обнять и плакать. Юный и хилый эльфик с мегерой мамашей в придачу. Ну и где спрашивается мой властный с сокровищами? В общем, это недоразумение точно не для меня, поэтому я собираюсь с этим решительно разобраться. Поэтому кто не спрятался от моего гнева, я не виновата!

© Черчень А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. О том как Тильда получает распределение и триумфально добирается до эльфов	5
Глава 2. О знакомстве с будущими родственниками и сопутствующих неприятностях	12
Глава 3. О знакомстве с куратором и сплетнях	19
Глава 4. О красноречии Жозика и новом политическом курсе эльфийской расы!	25
Глава 5. Про демографические планы эльфов	30
Глава 6. О том, что пылкие поклонники – это плохо!	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александра Черчень

Любовь Зла. Полюбишь и...

Глава 1. О том как Тильда получает распределение и триумфально добирается до эльфов

– Куда-куда вы меня распределили? – переспросила я.

Не то чтобы я страдала глухотой, просто поверить в услышанное оказалось сложно.

– К эльфам, – мрачно откликнулся магистр общей магии, он же ректор моего университета, таким безрадостным голосом, словно не к остроухим посылал, а к драконам воровать сокровища.

– Но я же ведьма!

– Я знаю, – печально отозвался ректор.

– Я черная ведьма, – уточнила, многозначительно намекая, что на Лужайку к эльфам меня распределять ну никак нельзя!

– Знаю, – еще более печально подтвердил старец по ту сторону стола.

Старец-то старец, но от шквальной волны темного огня на моем последнем экзамене он удирал как молоденький!

После того как все щиты сгорели.

– За что?! – возопила я, заламывая руки. – За что вы так со мной, магистр Теолит? Если дело в том ведре с освещенной водой над крыльцом общаги некромантов, то это не я!

Ну, по крайней мере, не одна я.

Судя по злобно прищуренным старческим глазонькам, я вообще совершенно напрасно упомянула про этот случай. Хотя бы потому, что ведьма из меня была лучше, чем конструктор, и механизм, который должен был ведро перевернуть, сломался. Зато отлично сработал второй! Благодаря которому ведро упало... стоймя... на спину ректора.

– Так и знал, что без тебя в этом мерзком, совершенно возмутительном случае не обошлось!

– Ну это же не причина отправлять меня на верную гибель? Тем более я тогда добыла редкую травку для лечения.

– Не на гибель, а к эльфам же!

– А разница в чем?

Неожиданно маг успокоился и уже гораздо более спокойным тоном сказал:

– Они сами отправили запрос на лучшую выпускницу курса темной магии. И приглашают на стажировку.

Каким интересным словом у нас стало называться самоубийство. А ехать к эльфам – оно и есть! Очень уж они не любят носителей моей магии. Впрочем не только они...

– И я уже все подписал, – вбил последний гвоздь в крышку моего гроба магистр Теолит. – Остроухи... хм... дружественная держава перворожденных неизменно предлагает своим работникам достойный оклад. Я позаботился о твоём будущем!

То есть, если что, похоронят меня с помпой, благо будет на что.

– Ну дядя... – пошла я на отчаянные, крайние меры.

– Никаких “но”, – остался непреклонен дорогой и, надо сказать, единственный родственник!

Неужели ему настолько хочется остаться последним в роду?

Усилием воли я загнала поглубже разочарование: все же тяжело смириться с тем, что любовно распланированное будущее только что рухнуло.

– Но я хотела поехать в деревню Большие Тинники, – напомнила, не теряя надежды. – И вроде как мы уже обо всем договорились.

– Это было до того, как я узнал, что ты договорилась еще и с местным лешим на тему закупки у него галлюциногенных грибов! И я даже представить себе боюсь, куда именно ты хотела их реализовывать!

Я смущенно потупилась. Что-то подсказывало, что сейчас дядюшка не поверит, если начать заверять его в исключительной надежности покупателей и рассказывать о лечебных целях, на которые пойдут грибочки.

А в эльфийских лесах их нет. Совсем нет. Хнык.

– Ладно, – дядя махнул рукой, и уже более серьезно проговорил: – Тиль, придется временно поступиться с амбициозными планами насчет того, чтобы подмять под себя всех леших восточных лесов. Ты нужна мне в эльфийском.

– Опаньки... – Я переплела пальцы. – Вот с этого и стоило начинать. Зачем я тебе там?

– Мне нужно твое мнение.

– Очень интересно... – Я бросила на родственника недоверчивый взгляд из-под ресниц. – Хотя и неправдоподобно. Чего нового я смогу рассказать про остроухих?

– О благостном эльфийском народе, – машинально поправил меня политически ориентированный дядя. – Ты мне нужна как наблюдатель и подопытная в одном лице.

– Вот всегда знала, что вам меня в принципе не жалко, но чтобы настолько! – наполовину восхитилась, наполовину обиделась я.

Это не новость, что на ведьмах так и норовят поставить эксперименты, слишком уж необычно дар проявлялся в разнообразных обстоятельствах. Но чтобы дядюшка припел к такому опасному делу единственную родственницу?!

– Не утрируй, – беспечно отмахнулся ректор. – Максимум что тебе грозит – возлюбить все сущее с невиданной силой. Но что-то мне подсказывает, что в случае с черной ведьмой это не сработает. Потому ты и должна будешь понаблюдать. За остальными магами. Эльфы выписали весь цветник разнообразной магической направленности, и я не могу им отказать. Раньше они запрашивали конкретных специалистов, но сейчас все изменилось.

– Да что?! – наконец не выдержала я.

– Эльфийские Лужайки – город для переселенцев, в котором в последнее время стало твориться нечто странное. Притом все маги, которые туда ездили, возвращались хоть и живыми и здоровыми, но с неисправимо поехавшими мозга... то есть с кардинально изменившимся мировоззрением. Помнишь магистра Цириса?

– Еще бы.

Оного магистра боевой магии не знал разве что ленивый. Во-первых, потому что магистр был с ума сойти какой героический, а во-вторых, потому что просто жуть какой скандальный пьяница и бабник.

– Так вот он вернулся из Лужаек вчера, – мрачно вздохнул дядя. – Весь в белом, с благостной мордой и новостью, что отныне он отказывается от всего мирского и уходит в монастырь.

– В женский? – сделала я предположение, чтобы хоть как-то соотнести нарисованный дядей образ со своими данными о Цирисе.

– В мужской.

Мы трагически помолчали, поминая героического мужа. Который, конечно, не без греха, но магом был потрясающим. Именно благодаря ему и его команде многие леса стали спокойными, и туда уже без опаски можно было сходить по грибы не боясь, что тебя под елочкой смачно схарчат вурдалаки.

– В общем вот, – ректор открыл первый ящик стола и достал оттуда папку с бумагами и несколько крупных кошель. – Твой диплом и мои рекомендации. В красном мешочке артефакты, а в зеленом деньги на расходы. Казенную метлу и фамильяра можешь забрать с собой.

Я мигом впечатлилась великодушием и уstraшилась еще больше. Но взяла в руки сначала себя, а потом щедрые дары руководства, и спросила:

– Когда нужно уезжать?

– Сейчас. Берешь все необходимое и летишь в Лужайки. Ты должна прибыть туда за несколько дней до всех остальных, чтобы изучить обстановку.

Эм-м-м... то есть вот так вот рвануть? Теряя остроконечную шляпу и не поправляя полосатых чулок? За несколько дней до официального вышвыривания из Академии Магии на просторы взрослой жизни?

– А как же гулянка и банкет по случаю завершения учебы? – чисто из спортивного интереса спросила я, в целом не испытывая печали по поводу того факта, что не удастся в последний раз напиться в компании сокурсников.

– Я потом тебе отдельно устрою праздник души, если захочешь, – попытался было успокоить меня родственник, но видя разочарованно-скептическое выражение лица, попытался зайти с другой стороны. – От тебя зависит многое! Судьбы, жизни... магия!

Подозрительности во мне стало еще больше! Дядя еще пару недель назад уверял, что мне нельзя доверять даже полить кактус – он непременно сохнет! А тут не просто кактус, а прям по-серьезному все!

– Да почему такая паника хоть? Они же не умирают.

– Тиль, они разом решают нести добро и свет самыми вредящими методами. Пример магистра Цириса еще самый легкий, хотя и печальный. А еще... постепенно теряют дар и жизненные силы. Несколько магов из тех, что вернулись из Лужаек в начале года уже в больничных палатах на искусственном жизнеобеспечении. Опережая твои возмущения – все кроме темных. Потому тебе там ничего не грозит.

– А других темных, профессиональнее меня, у нас нет?..

Ну действительно. Чем дальше, тем больше история шита белыми нитками.

– Дальнейшие расспросы не приветствуются, – покачал головой старец и сделал жест рукой, явно намекающий на то, что мне пора бы удалиться.

И я вышла из ректорского кабинета с четким ощущением: мне не сказали и половины правды, но втравили в нечто очень неприятное. И не исключено, что дурно пахнущее.

Если бы дядя был самодуром, то я бы и не размышляла особо, но, к сожалению или к счастью, такого хитрого и умного типа, как он, еще поискать.

– Ну ладно, – сама себе сообщила я, подходя к окну и рассматривая двор, по которому беспорядочно двигались адепты разных кафедр и направлений. Разношерстная и разноцветная толпа, частью которой я была долгие годы.

Весьма обособленной частью... вот как на третьем курсе у меня открылась темная магия, так сразу вынужденно и обособилась!

Так что от того, что я не буду присутствовать на банкете и заключительной гулянке, ничего не потеряю.

Полудобнее перехватила документы и щедрые дары дяди и отправилась в свою комнату – собираться.

Ну и радовать Жозефина тем, что мы поедем к эльфам и совершенно неизвестно, позволят ли ему там промышлять охотой. Будет жевать траву и листики! А что? Говорят, что коты это любят.

* * *

В общем собралась я быстро. Запихнула многочисленные платья в одну сумку, а ведьминские шляпы с трепетом убрала по коробочкам, и после определила это все в подпространственный карман. Кота под мышку, попку на метлу, и вперед! В светлые дали!

В Лужайки.

К сожалению, оптимизм мой продлился ровно до темноты...

Когда-то, будучи наивной студенточкой, я, раскрыв рот, смотрела на магические иллюзии, иллюстрировавшие жизнь в эльфийских лесах.

Оная жизнь само собой была светла и прекрасна, даже ночью. Фосфоресцирующие бабочки, многочисленные светлячки, поднимающиеся из высокой травы, и светлые стволы ясеней, от которых отражается лунный свет.

В суровой реальности все было совсем не так. Во-первых, небо заволочло тучами[1] и лунный свет никак не мог мне помочь, потому, снижаясь, я со всей дури вписалась в ствол. И демонов ясеней, пусть сто раз прекрасный и легендарный, был триндец каким твердым.

Бабочки со светлячками тоже не спешили меня радовать. Так что я в крошечной темноте сидела на ветке дерева в обнимку с метлой и котом, пытаюсь не загрузить. Этому очень способствовал накрапывающий с неба дождик.

– Эльфийские Лужайки... – злобно бормотала я, усаживая Жоза рядом с собой. – Прекрасный город на границе бескрайнего Леса, в котором найдется место для любого... согласованного программой переселения.

– Ну так – рекламный буклет, что ты хотела, – мяукнул кот, чьи глаза чуть заметно искрились во мраке. – И все же мне кажется, что ты просто до него чуток не долетела и забрала влево. Ну и вообще стоило купить нормальный кристалл-маяк и не полагаться на свой старый, практически разряженный.

Я только вздохнула и поежилась.

Да, купить, конечно, стоило. Но, пересчитав деньги, я пожалничала, потому что путеводный маяк имел свой срок годности и новым кристаллом я бы воспользовалась всего разок.

– Надо решать, что делать...

– Ждать утра. – Котья свернулся клубочком на достаточно широкой для его пушистой персоны ветке. – Потом снова взлететь и поискать Лужайки, м-а-а-у...

Не думала, что мое знакомство с образом жизни остроухой нации начнется так скоро! И с чего – с ночевки на дереве!

Я прищурилась, вглядываясь во мглу, в которой полыхнуло зарево портала.

– Или можно спуститься и спросить вон того мужика... – оживилась я, ткнув пальцем в пляшущий между деревьями светлячок, что парил над неизвестным типом.

– Ты уверена, что ночью, в лесу, в дождь, нам действительно нужно подходить к стремному мужику в черном балахончике, скрывающем за чем-то его лицо, и спрашивать у него дорогу? – всерьез усомнился Жоз.

– У меня есть метла и ты, – бодро сказала я, снова активируя левитацию на верной метелке. – Если что, я кину в него тобой и улечу!

– Вот всегда знал, что, выбрав тебя, я совершил огромную ошибку, – фыркнул кот, но послушно перебрался на удобное сидение для фамилиаров.

Мы медленно и осторожно спустились, и я спрыгнула в траву, мысленно дополнив список недостатков эльфийских лесов еще и тем, что осока тут высокая, противно-мокрая и ужасно колючая! Даже штаны не спасали.

Я бы соврала, если бы сказала, что подбираться к неведомому типу мне было не страшно. Но спустя несколько секунд и еще парочку зажженных им светлячков стало понятно, что он

тут не кровавые ритуалы устраивает, а какие-то растения собирает. Не эльф, стало быть? Те обычно перед каждым срезом долго и мучительно уговаривают растение, чтобы оно отозвало соки из нужного травнику листочка.

Именно поэтому, что бы там ни говорили, но травяные снадобья ушастых – так себе! Откровенно так себе.

Правда, когда мужик запустил руку в подпространство, вытащил оттуда лопату и начал с энтузиазмом что-то раскапывать, – я насторожилась!

Но отступить было поздно, да и некуда: на дереве спать – то еще удовольствие!

– Кхм! – откашлялась я, встав в паре десятков метров.

Каково же было мое удивление, когда тип в балахончике вскинулся, сноровисто запихал лопату и что-то вытащенное из земли обратно в “карман”, а сам подхватил полы плаща и бодро рванул в противоположную от меня сторону!

– Мужик! – спустя пару секунд очнулась я. – Подожди, мужик! Я ничего тебе не сделаю!

С появлением темной силы последняя фраза стала весьма частой гостьей в моем лексиконе.

“Балахончик” набирал темп. Залезать на метлу было опрометчиво, тем более что мой ориентир продуманно погасил светлячка и драпал в полной темноте, отлично ориентируясь и петляя как заяц.

Жозик насмешливо промяукал откуда-то из травы:

– Слушай, Тиль, ты и раньше не пользовалась популярностью у противоположного пола, но настолько откровенно убегают впервые. Мне кажется, стоит задуматься! А ведь он еще даже не знает, что ты ведьма!

Вот так вот и оказалось, что самая страшная в ночном лесу – это я, а не здоровенный мужчина. Да еще и маг, судя по той ловкости, с которой он строил телепорты.

Как раз в этот момент где-то в отдалении полыхнула вспышка пространственного перехода, сигнализирующая о том, что я опять осталась в одиночестве, точнее – с лучшим мужчиной в моей жизни. С котом.

– Ну и что будем делать? – спустя несколько секунд иронично поинтересовался Жозефин. – К слову, если ты собираешься морозить мою персону на земле, то я пожалуюсь. Всенепременно пожалуюсь! Должны же хоть с пятого раза одобрить мое ходатайство?

– Чтобы отморозить твою пушистую задницу, ее надо перенести на Северные Пустоши, а я, к твоему счастью, еще не освоила телепортацию. И вообще, ты бы подумал о том, что твое милое увлечение кляузами когда-нибудь действительно может привести к тому, что тебя у меня заберут.

– И хорошо, и замечательно, и буду счастлив! – пыхтел котяра, пытаясь запрыгнуть на ствол дерева и забраться на ветку. Получалось не очень. – Это стоило сделать еще тогда, когда ты не смогла отличить кота от кошки и назвала меня Жозефиной!

Я немного смутилась, так как подобный косяк за мной действительно водился, но за него я уже стократно откупились радужной рыбкой! А также прозрачным мясом птицы вортун, которое захотел попробовать мой капризный питомец. Сколько денег ушло – страх!

А он взамен продолжал писать кляузы в Союз Фамильяров и стонал, что я плохо влияю на его душевное здоровье, так как нанесла ему травму тем, что приняла за девочку.

Надо сказать, что период, когда я считала Жозика Жозефиной, был самым счастливым в моей жизни. Потому что тогда он молчал.

Пока я вспоминала более чем интересную историю нашего знакомства, успела устроиться на на развилке между крупных веток. Конечно, пришлось потратить немало сил, чтобы растянуть защитный купол не сверху, а снизу, да еще и с обратными характеристиками проницаемости – чтобы не свалиться. Но дело того стоило!

Ночь прошла... да, собственно, как она могла пройти в таких условиях? Единственным темным и светлым пятном был Жозик, который самоотверженно грел мне бок и спустя часик, когда я продрогла, даже расщедрился на то, чтобы начать мурчать, и окутал меня фамиллярной магией. После этого я и вырубилась, и спалось мне прекрасно и сладко!

Разбудили голоса. Мелодичные, красивые и действительно настолько сливающиеся с щебетом птиц, что я сквозь сон даже не сразу их различила.

– Лоэр Виринэль, нужно ступать аккуратно, в данный момент под вашей стопой сломалась ветка, и это, во-первых, пережало молодой побег папоротника, а во-вторых, оповестило всех медведей в округе о вашем присутствии.

– Она не сломалась, а лишь слегка хрустнула! – раздался очень молодой и звонкий голос, чью гендерную принадлежность было определить очень сложно. – Да и папоротник в это время года силен и обязательно выправится.

– Вирни, ключевой смысл моей фразы заключался в том, что ты топаешь так, что слышно совершенно всем. Если хочешь быть в лесной страже, то нужно для начала научиться ходить.

– Я лоэр Вирниэль, а не Вирни! – голосок зазвучал еще и гневно. – И моя мама...

– Да, я помню, что лоэра Цирилль способна на многое, – в интонациях собеседника звучала ирония. – Но боюсь, что она не способна научить вас ходить как стражи границы, потому вам придется прислушиваться ко мне. Ну а на “ты” мне позволено перейти хотя бы потому, что мы родственники.

До меня наконец дошло! Люди! То есть эльфы, но без разницы, они точно смогут меня вывести в цивилизацию!

Я встрепенулась, оживленно закрутила головой и не удержалась на ветке.

Наверное, в жизни любой девушки случались мгновения, когда она трепетно представляет: вот сидишь ты такая мечтательная, и ах – внезапно соскальзываешь со своего наместа. Мимо, разумеется, проходит мужчина мечты, который обладает сильными руками и ловит тебя в полете. Прижимает к широкой груди и чарующе улыбается.

Но когда ты падаешь вниз впереди собственного крика, то все, о чем успеваешь взмолиться небу: “Пусть я рухну на что-то такое, что поможет мне не сломать кости!”

Видимо, так стоило обладать большим самообладанием и просить по максимуму.

Упала я на... нечто. Все, что я успела заметить, – нечто обладало серебристыми волосами, худощавой комплекцией и настолько сильным голосом, что с этих мощей предположительно мужского пола меня едва не снесло визгом!

– Вирни! – тотчас рявкнули над ухом и схватили меня за шиворот, разворачивая к себе и нацеливая клинок, молниеносно выхваченный из поясных ножен.

И тут бы и пришел мне бесславный конец, так как старшенький эльф действительно хотел перерезать мне горло. Но я успела вскинуть руки, заслоняясь щитом, в который, зазвенев, врезалась сталь. Несколько мгновений мы со стражем смотрели друг другу в глаза, и этот миг совсем не романтично навсегда остался в моей памяти. Сложно забыть глаза мужчины, который хочет тебя убить. И сделал бы это.

Я щелкнула пальцами, призывая темную силу, и эльфа снесло куда-то в кусты.

Диалог начался совсем не конструктивно!

И вот я уже хотела было открыть рот, чтобы заявить нечто мирное и дружелюбное, когда мне на спину напрыгнуло нечто! Нечто вцепилось мне в шляпу, а после нашло под ней волосы и обрадовалось, продолжая голосить:

– И-и-и-и, не трогай его, ведьма поганая!

Я его стряхнула, кто бы сомневался.

В это время из кустов выбрался остроухий постарше, достал из-за спины ножик побольше и рявкнул:

– Вирни, в сторону!

– Я не Вирни, я воин! – раздалось над моим ухом, и эта сволочь сначала пнула меня под коленкой, а потом схватила за запястье, разворачивая к себе и обещая свежие впечатления. Ну а что, кулаком по лицу – это очень свежие впечатления!

Но некоторым событиям в нашей жизни не суждено случиться. Зато суждено другим.

Моя кожа под хваткой эльфийского мальчишки потеплела, и тут же от нас во все стороны хлынуло радужное сияние, а над головами вознеслась торжествующая трель небесной музыки, сигнализирующей о великом чуде, дарованном богами эльфийской расе.

О том, что встретила истинная пара.

В воздухе упоительно пахло цветами... и подставой. Большой и воняющей совсем не васильками.

– Вот же... – ошеломленно выдохнул страж границы за моей спиной.

А потом он сказал еще кое-что. И еще. И я была совсем не против того, что в моем присутствии настолько откровенно матерятся, так как готова была подписаться под каждым словом!

Напротив стоял сереброволосый, возмутительно юный и, конечно же, прекрасно-голубоглазый эльф. Который якобы был моей истиной парой?! Да не может быть!

Именно в этот торжественный со всех сторон момент с дерева пыхтя слез Жозик, оглядел всю картину и заявил:

– Тильда, твоя целеустремленность восхищает! Что, этот не успел убежать, да? А че такой молодой? Или на безрыбье и эльф мужик?

– Жозик, замолкни! – взмолилась в ответ.

Что же я настолько невезучая-то, а?..

Глава 2. О знакомстве с будущими родственниками и сопутствующих неприятностях

Сразу после нашего с эльфиком торжественного обретения друг друга вокруг развернулась бурная деятельность. Старший остроухий вызвал подкрепление и, судя по взгляду, очень хотел меня прикончить на месте как рецидивиста, но истинную пару родственничка трогать было нельзя.

Это был первый и пока единственный плюс в данной ситуации.

И пока старшенький связывался с караульной, младший в красивой позе лежал на массивных, выступающих корнях дерева и страдал.

– Великая богиня, как же так... за что? Моя жизнь, моя карьера, моя любовь к прекрасной Гарриэли...

Я подошла к парнишке, посмотрела на него сверху вниз и утешила:

– Не страдай. Что-нибудь придумаем...

Если поразмыслить, то жалко всех участников вредного западла под названием “истинная пара”.

Эльф приоткрыл красивый голубой глаз за завесой ресниц, словно сделанных из потемневшего от времени серебра, и... неожиданно визгливо воскликнул:

– Кто придумает? Кто? Ты, что ли, поганая ведьма?! Да моя жизнь кончена! Да мне придется иметь от тебя детей! Да мне придется...

– А ну цыц! – низко, но весомо рявкнула я и даже немного силы выпустила, которая облетела эльфенка и мстительно ужалила его пониже спины. Тот с руганью вскочил, а я добавила: – Ты мне, между прочим, тоже не нравишься, но я тебя “поганым остроухим” не называю.

Вирниэль посмотрел на меня настолько ошеломленным и неверящим взглядом, полным скепсиса, что я, не удержавшись, расхохоталась.

Посмотрела на эльфа еще раз и вообще сползла вдоль ствола на освободившуюся удобную ямку в корнях, полную сухого и мягкого мха.

– Ой не могу... ах-х-ха-ха, то есть ты действительно считаешь себя подарком судьбы? Те-е-емные боги, ы-ы-ы! В самом деле считаешь, что все по умолчанию рады тому, что твоя костлявая и голосистая персона теперь какое-то время будет под боком? Тебя, видимо, очень мама любит!

– Откуда ты знаешь? – настороженно поинтересовался Вирни.

– Ну а таки откуда еще настолько высокая самооценка, мой сладенький?

Это во-первых. А во-вторых вспомнился слышанный мной с дерева разговор и мелькнувшая там лоэра Цирилль, которой мой доблестный нареченный чуть что побежит жаловаться.

Именно в этот момент не дав моему прекрасному светлокудрому, мать его, эльфу, высказаться на тему того, насколько же ему не повезло, к нам подошел старший.

Вздыхнул и, склонившись в церемонном поклоне, представился:

– Лэр Гариль из рода Вечно Зеленой Сосны.

Прям вот “Вечно” и “Зеленой”. Вот прям по отдельности эти два слова? Сурово! Сурово...

И лэр, а не лоэр. Стало быть, не является обладателем титула.

– Тильда Ронберг, к вашим услугам, – я коснулась кончиками пальцев полы шляпы и с тоской подумала о том, что для нормального приветствия надо бы прицелкнуть обитыми металлом каблуками, но увы, они безнадежно тонули во мху.

– Откуда вы к нам? – с огромной тоской в красивых, как и у всех эльфов, глазах, поинтересовался Гариль.

– От столичного университета по распределению в Лужайки, – вздохнула я.

– Луэжел, – закаменел лицом остроухий. – Мы зовем этот город Луэжел. Вы на территории Эльхимского королевства, стоит говорить так, как тут принято.

Угу... зато в миру городок зовут исключительно Лужайками!

Кстати, впечатления молодого Гариль не производит, так что любопытно, застал ли он последнюю войну, в которой эльфы экспансией расширяли свое государство в разные стороны?

Правда, так как остроухих было мало и размножались они не очень активно, то после окончания войны вернулись в свои исконные леса. Но на попытки других рас пересмотреть условия договоров и заселить пустующие земли, остроухие реагировали агрессивно. А военно-магическая машина эльфов могла раскатать по косточкам кого угодно.

Красивые и очень опасные существа. Жестокие настолько, что вот честное слово, кому бы возникать по поводу темной магии!

Пока я размышляла о том, что почему-то все прекрасное в природе очень ядовито, за нами из глубины леса пришла делегация.

Оная посмотрела на меня, на Вирни и в заключение почему-то на подозрительно молчаливого Жозика.

И пригласила меня в гости!

Вернее, передала приглашение главы рода Вечно Зеленой Сосны.

– Мама! – в глазах Вирни вспыхнула радость ребенка, которого вот-вот избавят от общества плохой и злой тети-ведьмы.

“Будущая свекровь”, – мрачно подумала я.

Надо срочно что-то придумать, срочно! Не могу же я на самом деле настолько радикально вляпаться, что мне действительно придется стать женой этого вот малохольного?

* * *

В круглой гостиной царила напряженная тишина.

Резиденция клана Вечно Зеленых Сосен пряталась где-то в дремучих даях Эльхима. Я стояла в просторной круглой гостиной, расположенной в стволе огромного дерева, и раз за разом косилась в огромное окно. Потому что слухи не вралы – эльфийский лес был действительно прекрасен. Исполины-деревья, насыщенно зеленые листики перемешивались с серебряными или золотыми, на них искрились солнечные лучи, и это было до боли, просто упоительно красиво.

Окончательно прилипнуть к окнам я не могла вовсе не из-за переизбытка хорошего воспитания, а просто потому, что в помещении разворачивалась не менее потрясающая картина. А точнее, даже представление!

Вирни... отпевали!

Вот действительно.

Он с трагическим, но стойким выражением лица сидел в кресле, а над ним стояла высокая, тонкая и поразительно красивая златовласая эльфийка без возраста. Ее изящные пальцы так сильно сжимали платок, что побелели от напряжения, а по словно выточенной искусным скульптором щеке скатывалась хрустальная слеза.

Мне тоже очень захотелось платочек, потому что находясь в театре на представлении в [2] жанре “драма”, конечно же, полагается рыдать в финале!

Спектакль взял свое начало ровно пять минут назад, после того как мы зашли в гостиную, где восхитительная Цирилль изволила вышивать на пяльцах, и официально сообщили ей радостную весть о том, что Вирни обрел истинную пару! Ну и на меня показали.

– Мама, я буду сильным! – трагическим шепотом поведал Вирниэль, беря в обе руки ладонь своей матушки и горячо целуя. – Твой сын и наследник не запятнает себя малодушием!

– Мой мальчик... – Лоэра поднесла свободную ладонь ко рту и горестно в нее всхлипнула. Я переглянулась с Жозиком, в чьих желтых глазах светился такой же восторг, как и в моих. Но пока он предусмотрительно молчал.

С каждым мгновением мне становилось все больше и больше... себя жалко, а еще страшно. Потому как перспектива не то что жизни, а хотя бы общения с этими эльфами меня совсем-совсем не радовала.

Лоэра Цирилль рухнула, словно подломленное дерево, и возрыдала в плечо сына. Но даже это было настолько красиво и мелодично, что оставалось лишь аплодировать. Особенно когда она махнула рукой и совершенно спокойным тоном сказала:

– Оставьте нас все.

Гариль послушно откланялся и выразительно скосил глаза на дверь, намекая, что мне тоже хорошо бы удалиться и позволить матери скорбеть над загубленной сыновьей судьбой.

Но у меня были несколько иные планы, да и все это веселье начало утомлять.

Потому я скрестила руки и покачала головой, показывая, что никуда не пойду. Гариль повел плечами, и удалился, на прощание бросив на меня сочувствующий взгляд.

Прекрасная главная леди рода Вечно Зеленой Сосны оторвалась от сыночка и, выпрямившись, выразительно изогнула темно-золотую бровь и проговорила:

– Я неясно выразилась? Мы с вами побеседуем позже, девушка, и решим, на каких именно правах вы остаетесь в этом доме. Сразу оговорюсь, что недоразумение с истинной парой, как и неизбежная свадьба, не делает вас и близко приближенной к статусу даже обычной эльфы-служанки. Вы лишь ведьма, темная ведьма которой повезло охомутать лоэра Вирниэля, и...

– Ничего, если я прерву поток оскорблений? – я в начале фразы добавила в голос низких нот и повысила громкость. Почти сразу продолжила, убедившись, что Цирилль затихла, ошеломленная моей смелостью. – Мне кажется, что правила хорошего тона, обязывающие дослушать собеседника, не распространяются на те случаи, когда он тебя унижает.

– Унижение? Лишь констатация факта, ведьма.

– Какие в эльфийском лесу интересные понятия о нейтральных фактах, – фыркнула я в ответ.

В этот момент от двери раздалось несколько коротких хлопков, и, повернув голову, я увидела, что в проеме стоит невысокий эльф без возраста, с длинной, практически до колен, серебряной косой.

– Муж мой, – явно недовольным тоном проговорила прекраснейшая Цирилль.

– Жена моя, – бесконечно ехидным тоном отвечивал новоприбывший... глава рода? А после он перевел на меня взгляд, такой же серебряный, как его волосы, и полуутвердительно произнес: – А также истинная пара моего наследника?

– Здравствуйте. Позвольте представиться – Тильда Ронберг, к вашим услугам!

На этот раз у меня получилось и полы шляпы коснуться нужным жестом, с правильным изгибом пальцев, и шелкнуть каблуками!

– О, еще и дипломированная ведьмочка высшей категории, – окинул меня очередным веселым взглядом этот со всех сторон достойный мужчина, который отлично разбирается в жестике приветствия магов. По тому, как и что мы делаем, можно понять очень много – от статуса образования до участия в боевых операциях.

– Таэрлин! – Супруга главы гневно сверкнула синими очами. – И это все, что ты можешь сказать?!

– Конечно же, не все, – оскорбленно взглянул на нее эльф и отвесил мне церемонный поклон, выверенный до последнего миллиметра. – Лоэр Таэрлин. Глава рода Белого Шиповника и мессир рода Вечно Зеленой Сосны.

Так... сложно у меня с геральдикой и особенностями эльфийской аристократии!

Вроде как глава – это глава, а мессир – наместник. То есть сохраняющий кресло до того момента, как подрастет наследник. Этот титул носят отцы после рождения сыновей. Видимо для рода Шиповника у него наследников еще нет.

– Очень приятно познакомиться, – ответил за меня Жозефин, церемонно выйдя вперед, и деловито предложил: – Поговорим как мужчина с женщиной?

– Говорящий... – удивленно охнула маменька моего “нареченного”. – А почему молчал раньше?

– До этого в комнате не было никого достойного беседы, – с достоинством ответил Жозик. И весомо добавил свой главный аргумент: – Никого с яйцами.

А-а-а-а!!!

Вирниэль от гнева побагровел, а Цирилль, наоборот, побледнела.

– Животные в этом доме не живут!

– А змеи не животные? – ехидно спросил кот.

– Змеи – рептилии... и едят животных.

Судя по прищуренным глазам, синим как глубокая озерная гладь, у Жозика только что появился первый в эльфийском лесу враг.

Я кашлянула, попытавшись как-то разрядить обстановку, и вынесла, как мне показалось, конструктивное предложение:

– Уважаемые лоэры и лоэра! Так как никто из нас не в восторге от сложившейся ситуации, то предлагаю для начала отправить меня в... Луэжел. Все же я прибыла сюда не с развлекательной миссией, а по заявке Эльхимского престола, потому даже внезапно свалившееся на меня счастье в лице вашего сына не должно мешать выполнению задачи.

– Луэжел? – Острые ушки Цирилль воодушевленно шевельнулись. – Вы собираетесь жить там? Но это недопустимо ввиду того, что вы пара и...

– Если я правильно помню, то поведение состоящих в связке “истинности” не регламентировано, – категорично и решительно заявила я.

– Но как так... – на лице женщины мелькнуло вполне искреннее недоумение. – Вы же должны поселиться вместе, обручиться, а спустя год пожениться.

– Повторюсь – не припомню законодательного регламента на эту тему, – твердо ответила я, совершенно уверенная в своей правоте. Потому что темой одной из недавних курсовых как раз было то, какие магические явления отражены в законах, а какие нет!

Истинные пары всегда женились добровольно, потому что не могли иначе. Мужчин притягивало к своим женщинам, да и те вспыхивали.

Но жениться вовсе не обязательно, хотя бы потому, что в истории случались прецеденты случаев, когда парой становились двое мужчин или две женщины. Или вообще те, на кого снизошло благословение, настолько разнились в возрасте, что сочетание браком было невозможно!

Вывод? Можно, можно как-то выкрутиться из этой западни! И я сделаю все, чтобы у меня это получилось!

– В любом случае я приглашаю вас... – Лоэр Таэрлин еще раз элегантно поклонился, но на этот раз коту.

– Жозефин, – с достоинством ответил мой фамилляр.

– Вас, Жозефин, и вашу очаровательную хозяйку в кабинет. Там мы обговорим детали, так как в ближайшем будущем нам будет сложно избавиться от общества друг друга. Дорогая, ты с нами?

– Нет, я останусь с Вирниэлем.

– Отлично, утешь мальчика, – и снова в этой фразе скользнуло совсем не свойственная отцовской любви ирония.

А мы с Жозиком зашагали вслед за невысоким для эльфа лоэром, на котором даже лилово-серебряная хламида смотрелась величественно. Длиннющая коса завлекательно покачивалась, и, скосив взгляд на Жозефина, я улыбнулась, заметив характерный охотничий азарт.

Надеюсь, ему хватит самообладания!

В кабинете мессира рода Вечно Зеленой Сосны мы провели около получаса, в процессе которых, впрочем, не смогли прийти к консенсусу.

Лоэр мягко настаивал, что как бы то ни было, но я теперь не чужая роду и, стало быть, должна проживать в Луэж... тьфу, в Лужайках! В общем, вести соответствующий богатому роду образ жизни и уж точно не прозябать в общежитии.

Я же пользоваться чужими деньгами отказывалась наотрез, и неоднократно перебивала Жозика, который напротив, считал, что эльф все делает очень правильно и конечно же надо взять у него такой привлекательно-пухлый мешочек с монетами!

В конце концов я не выдержала и не сильно, но выразительно наступила кончиком ботинка на азартно ходящий туда-сюда белый хвост.

Жозефин оскорбился, но намек понял и дальше сидел смирно.

В итоге уговорились мы на том, что нужно будет встретиться повторно через несколько дней и решить, что и как делать. К счастью, глава рода оказался адекватным и целиком разделял мое желание попробовать избавиться от метки истинной пары.

Потом спустились в нижнюю залу, и там штатный телепортатор перенес нас в Лужайки, обрадовавшись, что последний перенос он строил как раз туда и не придется заново рассчитывать координаты.

Эльфийские лужайки. Получасом ранее

Отчеты от подчиненных – часто крайне сомнительная штука. Особенно если подчиненные откровенно “так себе”.

– Ваш светлость, я добыл! – громогласно заявил очень гордый собой здоровенный детина.

– Молодец, Лидс. – Высокий, худощавый эльф напряженно подался вперед. – Покажи...

– Ща! – радостно фыркнул маг-портальщик, от манер которого высокородного остроухого всякий раз брала оторопь.

Запустил руку в подпространство и достал оттуда лопату. Она никак не походила на цель поисков, потому человек смущенно кашлянул и засунул ее обратно. Еще немного порыскав в “кармане”, наконец вынул искомое.

И шваркнул на красивый лакированный стол, растущий из стены единым монолитом... нечто. Нечто было завернуто в наполовину истлевшую ткань, и от этого свертка в разные стороны разлетелись комья земли.

Эльф с непроницаемым выражением лица поднял свиток с ценным распоряжением, которое дописывал до явления помощника, и встряхнул его от налипшей грязи.

– В общем, все прошло отлично. – Человек на происшествие вообще не обратил никакого внимания, а лишь подбоchenился и начал рассказывать: – Портал я построил, значица, а в лесу прошел по “маячкам”, проверил все и начал копать. Разве что одна накладочка с ведьмой случилась, но...

– Повтори, – ледяным голосом бросил эльф.

С детины, как луковая шелуха, слетела бравада, он начал нервно комкать в руках свою шапку и, судя по тоске в глазах, мечтал куда-то сбежать.

Подобная реакция на более изящного по комплекции эльфа могла бы вызывать удивление... если бы не флер власти и силы от последнего.

– Эм-м-м... в лесу была ведьма, – наконец выдал Лидс, и замолчал, мысленно проклиная свою жажду денег и легкой наживы, что заставили принять предложение остроухой светлости.

– Какая ведьма? – сереброволосый эльф порывисто развернулся, вперив в подчиненного злой взгляд. Потом сделал неторопливый круг вокруг человеческого мага, и тот с тоской подумал, что эльфы все же на редкость мерзкие существа. Вот вроде остроухий и должен любить цветочки и все живое, в том числе и в лице подчиненного! А демонический хрен тебе, а не любовь. Такое ощущение, что вокруг огромный змей круги наворачивает и размышляет, достаточно ли он сыт. Сразу незадачливую добычу жрать или подождать, пока проголодается?

– Не знаю какая. – Маг незамутненным взглядом уставился на начальство. – Я не рассматривал.

– Лидс, там вообще никого не должно было быть!

– Так никого и не было, – бесхитростно ответил человек. – Только я и ведьма. Страшная – до ужаса! Вроде только фигура ее между деревьев показалась, а таким беспроглядным ужасом повеяло, что я едва прямо там не окочурился!

– Опять пил?

Ну а что, должны же быть какие-то логические объяснения пригрезившимся ведьмам?

– Да ни капли, ваш благородь!

– Тогда откуда там взялись посторонние?! Я набросил сеть на тот участок леса, я подкупил стражников, я договорился с лешими, чтобы они перепутали все тропы и в тот квадрат нельзя было выйти просто физически.

– Так это ж ведьма. Прилетела, наверное, – простодушно повел широкими плечами порталщик.

– Свободен, – процедил эльф, понимая, что объяснять человеку такие высокие материи, как работу ментальных сетей, – дохлый номер. А конкретно этому человеку – не просто дохлый, а уже истлевший.

– А награда?

Злобный выдох, звяканье мешочка с монетами и довольный возглас человека:

– Что еще сделать, ваш благородь?

– Клумбы во дворе перекопай...

– Будет сделано!

Нерадивый работник покинул помещение, и остроухая светлость, хозяин роскошного особняка на одной из центральных улиц Лужаек, осел в свое кресло и обреченно подумал, что путь к власти, к сожалению, оказался усеян не только трудностями, но еще и дураками. Особо печалило то, что последние, по идее, должны были помогать справляться с первыми.

И если лоэр Хелвирил знал, как поступать с проблемами, то с человеческим идиотизмом в худшем его проявлении столкнулся впервые.

В разгар грустных мыслей о несовершенстве человеческой нации и отдельно взятых ее представителей раздался деликатный стук в дверь.

– Мой лоэр, – мелодично пропела его помощница и отвесила легкий поклон. – К вам гости.

– Я занят.

Хелвирил взял одну из кисточек, стоящих в стаканчике для канцелярских принадлежностей, и противоположным ее концом подцепил ветхую ткань, что окутывала добычу Лидса.

– Но это лоэра Цирилль... и боюсь, она уже в курсе, что вы дома.

Это меняло дело.

– Где она?

– Достопочтенная лоэра пьет чай в голубой гостиной.

– Я спущусь через пять минут.

– Как скажете, мой лоэр. – Эльфийка вновь поклонилась и неслышно вышла из кабинета.

Хелвирил аккуратно поместил добытый предмет в сейф, закрыл его на несколько замков, но успокоился лишь после того, как повесил еще и несколько степеней чар.

Выпрямился, одернул сюртук и отважно отправился прямо в лапы к дракону. К драгоценной старшей родственнице.

Как только он вошел в голубую гостиную, мгновенно ощутил эмоциональный флер горя и тоски. Эта волна плыла по помещению вместе с тонкими всхлипами красивой эльфийки, чей возраст практически не угадывался, разве что глубокие синие глаза казались временами такими жестокими. Но не сейчас...

– Мой мальчик! – Очередной всхлип. – Мой бедный мальчик... мой наследник! Мой Вирни!

– Светлого неба вам, лоэра Цирилль, – ровно поздоровался Хелвирил. – Ваш визит внезапен.

И не сказать, чтобы особо приятен...

– Сядь рядом со мной, Хел, – эльфа изящно повела ладонью. – Погрустим вместе.

– Может, вы все же расскажете, какая именно печаль омрачила небесную синеву ваших прекрасных глаз? – привычно добавил витиеватости мужчина, присев рядом с эльфийкой.

– Вирни встретил истинную пару.

– Ну так это же хорошо!

Эльфа обожгла его таким злым взглядом, что Хелвирил подавился поздравлением и надеждой, что теперь-то капризный мальчишка наконец-то повзрослеет. Особенно если девушка сообразительная и настоит на отъезде из материнского древа.

– Пара – темная ведьма! Она никак не должна была там оказаться! Отпустила мальчика погулять, называется... но ведь это была всего лишь проверка внутреннего периметра, как туда вообще попала эта вульгарная девица?!

Так... что-то он сегодня уже слышал про ведьм, которые не должны были попасть на определенный участок леса.

– Где он ее нашел? – осторожно спросил Хел.

– В дозоре. – Цирилль промокнула платочком влажные глаза. – Это все глупое стремление Таэрлина! Пытается сделать из моего Вирни солдафона...

Ага... в дозоре. На одном из квадратов внутреннего периметра.

Слишком много совпадений для случайности!

В светлом, но малость параноидальном мозгу лоэра Хелвирина начало рождаться его величество подозрение.

А что, если эта ведьма знает про план?... И попытается помешать?!

Так-так, нельзя торопиться, нужно все тщательно обдумать и, возможно, подобраться к темной поближе.

– Хел, сделай что-нибудь! – в его тревожные мысли ворвался высокий голос родственницы.

– Распорядиться принести еще чаю? – немного рассеянно предложил эльф.

– Нет. Сделай что-нибудь с ведьмой. Освободи моего сына.

– Например? – осторожно попытался он выяснить, что Цирилль имеет в виду.

– Что угодно. Ты же помнишь, что за тобой должок, милый? Пришло время расплаты. Убери ее с моей дороги!

Глава 3. О знакомстве с куратором и сплетнях

Телепорт вынес меня на широкий двор какого-то весьма богатого особняка. Я покрутила головой, осматривая как место назначения, так и соседние домишки.

Ну как домишки... на такой мне пришлось бы работать и после смерти. Ну или сдаться дяде и занять “достойное твоей фамилии место”.

То есть выйти замуж и продолжать славный род. Надо заметить, что до третьего курса и проявления темной силы у меня и вариантов не было, пришлось бы подчиняться старшему. Но на ведьм светские законы не распространяются – раз, ну и жена-ведьма это часто вредно для мужа. особенно если ее в этот самый замуж отдают силком и без спроса.

Так что теперь магистр Теолит пытался воззвать к моему здравому смыслу. Как сам же резюмировал – безрезультатно.

– Слушай, Тиль, как-то это не очень похоже на центральную площадь, – озвучил и мои наблюдения Жозефин. – Все у этих эльфов не как у людей!

– Ну, по идее нам обещали Луэжел, а не конкретное место в нем, – повела я плечами, и услышав за спиной странный, похожий на хрип звук, обернулась.

Там стоял какой-то крупный светловолосый парень с глуповатым лицом, и пялился на меня так, словно его хватил злой дух Кондратий.

– О-о-о... – протяжно мявкнул Жоз и сочувственно посоветовал. – Ты это – дыши! Вдох и выдох. И не переживай, она первая редко кидается. Так что просто не делай резких движений и все будет хорошо!

Несчастный стиснул покрепче древко лопаты, и я уж было шагнула назад, мысленно прикидывая свой арсенал щитов от физического воздействия. Притом в идеале таких, чтобы они не отзеркалили усилие обратно! Объясняйся потом с местными властями, что этот идиот сам себе череп раскроил.

И вообще, нигде я еще не встречала такую концентрацию насилия как в благостных эльфийских лесах! Столько раз побить меня не пытались и за полгода, а тут одно утро такое продуктивное!

– Тиль, а может улетим? Его как-то потряхивает подозрительно, – буркнул Жозик.

Парень как раз на этих словах закатил глаза и сполз... сначала на землю, а с нее в яму! Которую видимо и копал...

Кот мой подошел к краю неглубокой канавки, передернул хвостом, а после саркастично заметил:

– Отличный городок, потрясающая встречающая делегация! И да, Тиль, твои навыки потрясать народ ничего при этом не делая определенно растут! Мужики теперь не просто бегают, а сами себе могилы выкапывают и туда укладываются!

Мне стало так обидно почему-то...

Вот вроде и понимаю, что и кот прав, и парень скорее всего просто припадочный, недаром же он тут земляными работами занимается. Но все равно неприятно практически до слез.

Мне казалось, что я уже привыкла к такой реакции, но видимо после нормального общения с лоэром Таэрлином контраст оказался разительным и неприятным.

Потому я подбросила метлу, повесила на древко сумку с самым необходимым, и молча направилась к приоткрытой калитке.

– Тиль! Ну Тиль, подожди! Ты обиделась, что ли?

– Нет, но догоняй.

– Ладно, прости, я больше не стану так шутить, – примиряюще пропыхтел Жоз, активно перебирая лапками. – Но давай за это ты станешь меня любить и посадишь на сидение?

– Разжиреешь и перестанешь нравиться кошечкам, – поддела его я, но послушно остановилась и подхватив кошака, устроила на метле.

– Чтоб ты понимала в настоящих мужчинах, – фамилляр гордо выпятил пушистую грудь. – Дородность – признак стабильности!

– Это точно. Ты стабильно ленив.

– Боги, опять эта совершенно не конструктивная критика.

– Опять эти совершенно вредные остроты, – в тон ему ответила я. – И вообще я действительно на тебя дуюсь.

– В этот раз действительно перегнул, – практически миролюбиво ответил Жозик и совсем уж сразил меня своим альтруизмом. – Готов искупить. Чего хочешь, ведьмочка? Загадай желание и самый прекрасный самец в этом городе их исполнит!

– М-м-м... – томно протянула я. – Какой простор для деятельности. Пожалуй я хочу... я хочу...

– Ну же, – Жоз старался вести себя степенно и снисходительно, но нервно мечущийся хвост выдавал его с головой.

– Молчания хочу.

– Тю, и все? Тиль, я же ни в чем тебя не ограничиваю! Таки молчи на здоровье!

– Нет, мой противный белый друг. Я хочу твоего молчания.

Шок в огромных желто-зеленых глазищах был мне ответом. Глядя на выражение морды Жозика, можно было подумать что я согласно сказкам потребовала первого родившегося от него котенка на зверские опыты, а не попросила тишины.

Очень мстительно попросила, так как более болтливых существ чем фамилляры отыскать сложно. Видимо компенсируют за первый год жизни проведенный в блаженной тишине.

– Ладно, а когда и надолго ли?

– Всего час, о мой общительный друг. Можешь приступать как только мы дойдем до префектуры. Удивим местных молчаливым фамилляром?

– Это все низменные желания произвести впечатление на окружающих, Тиль. Совсем нечем гордиться, – нарочито вздохнул Жозефин.

Вот так вот за безобидными препирательствами мы дошли до небольшой площади, на которой стояла магическая префектура Лужаек.

Тут мне нужно было зарегистрироваться и отправиться обживать по месту распределения.

Просторное здание сложенное из светлого камня казалось каким-то легким и невесомым, вопреки всем моим таким человеческим представлениям о строениях государственных.

Витражи в словно сплетенных из тонких веток дверях, легкие ткани в оконных проемах и широкое крыльцо, на котором нервно курила пожилая ведьма. Остроконечная шляпа не давала ошибиться, хотя в остальном мадам ведьминской моды не придерживалась – никаких юбок с оборками и полосатых чулок.

Говоря откровенно, лишь шляпа и флер силы ее и выдавали. Потому как даже одета она была в тканевые штаны, белую рубашку с рунной вышивкой и кожаную жилетку. Головной убор казался чуждым и откровенно лишним в этом ансамбле.

Пока я думала о форме одежды, меня заметили.

Мадам подавилась выдыхаемым дымом и всплеснув руками, воскликнула:

– Что?.. Ведьма? Я же просила, я же всеми святыми заклинала, чтобы не посылали!

Я затормозила, озадаченно глядя на пожилую магичку.

– И вам доброго дня.

– Доброго, куда уж... – недовольно проворчала ведьма вытряхивая табак из трубки над какой-то клумбой, поймала осуждающий взгляд кого-то из эльфов и сварливо заметила: – Я не мусорю, а возвращаю природу к природе! Так сказать прах к праху! А ты... Тильда, так?

– Тильда Ронберг к вашим услугам! – привычно козырнула я.

– Хельга Вотс к вашим услугам, – ответила женщина и махнула рукой. – Пойдем уж... буду рассказывать тебе о потрясающем городе Луэжеле, и станем искать официальные причины для того, чтобы тебя отсюда спровадить.

Ничего себе радушный прием!

Она порывисто развернулась и скрылась в дверях светлого и просторного дома, чья воздушная архитектура настолько диссонировала с обликом Хельги, что просто диву даешься.

Пока мы шли по коридорам, она постукивала пальцами по металлическим набойкам на ремне и четко, по военному рассказывала:

– Я – одна из совета Триумvirата магической общины Эльфийских Лужаек. Вопреки распространенному мнению, ведьм тут достаточно. Эльфы отлично относятся к светлым и терпят нескольких темных. Они, конечно, те еще прошаренные сволочи, но не идиоты. К сожалению, к сожалению, да...

– А вы к какой касте относитесь? – рискнула задать вопрос, ответ на который был для меня не вполне очевиден, как ни странно. Просто темной ее назвать было нельзя, сила совсем иначе ощущалась.

Но и светлая... да где вы видели таких светлых ведьм?!

– А я – серая, дорогая Тильда, – кривовато усмехнулась Хельга, достигнув двустворчатых дверей и небрежным касанием отворяя их.

В просторной приемной за столом сидела темноволосая эльфийка, которая полными изящества движениями полировала ногти. Ровно до того момента как не увидела ведьму. Настолько стремительного перехода к имитации бурной деятельности, я в жизни не видела!

Но в приемной мы не задержались, прошли дальше.

Кабинет был аскетически строг. Самый простой стол, стеллаж с книгами, и несколько обычных стульев даже без обивки. Ведьма уселась в кресло, закинула ногу на ногу и понимающе усмехнулась.

Мое удивление, которое, полагаю, отразилось на лице, можно было легко понять.

Ведьминский дар бывал двух разновидностей.

Притом мы отличались не настолько сильно, как принято было считать. Разве что по характеру, потому как темный дар располагал к вдумчивости и кабинетным исследованиям, соответственно круг общения темной ведьмы обычно был весьма узок.

Светлые же – компанейские личности типа “в каждой бочке затычка”. Хочешь, не хочешь, а если попадешься светлой в хорошем настроении, то она будет безжалостно нести добро и самоотверженно причинять справедливость.

Ну а в целом различия ведьм заключалось во времени суток, в котором удобнее колдовать и в свителе-покровителе. У светлых солнце, а у нас, соответственно, луна.

А еще в том, какие именно эмоции были подвластны конкретной ведьмочке. Светлые работали с положительным спектром, а вот темные – с негативным.

Люди, разумеется, переврали это как могли. Якобы поговоришь с ведьмой и все, и беды тебя преследуют, и жить не хочется!

Так что стоит ли удивляться тому, что темных ведьм избегают и не любят?

Потому вдвойне удивительно то, что светлая решила учиться темной стороне силы. Работе с отрицательными эмоциями.

Редко случается, что ведьма может совмещать в себе две стороны дара.

– Итак, как леди Триумvirата я должна сейчас радушно тебя поприветствовать, заверить что тебя ждет очень интересная стажировка и выдать направление в общежитие.

– Как понимаю официальную часть мы опустим и сразу перейдем к сути?

– Какая сообразительная девочка, – умилилась старая ведьма. – Ты полностью права! Итак, как ты относишься к тому, что мы напишем в отчете, что ты сцепилась с кем-то из местных в первый же день, и за это я тебя вышлю с дисциплинарным выговором?

Боги, какой потрясающий вариант? Интересно и почему я не согласна?

– Отрицательно отношусь, – хмыкнула я в ответ. – Оговорюсь сразу – портить мостовую, пилить великое и священное древо, или плевать в Хрустальный источник я тоже не буду.

– А жаль, между прочим, – кривовато усмехнулась Хельга, глядя на меня с прищуром. – Кстати, шикарные варианты. До того чтобы плюнуть в источник, и я бы не додумалась. Ладно, пойдём дальше. А если мы сделаем вид, что ты проходишь практику, а на самом деле отправим тебя в какую-либо деревеньку на отдых, и поправку здоровья? Есть у меня в деревне Большие Тинники знакомый леший... вроде говорил, что там домишко в лесу простаивает.

– Отличный домишко, – с каменной невозмутимостью кивнула я и добавила. – Да и сам Буерак просто потрясающая личность, хоть и леший.

– Знакомы? – заинтересованно изогнула бровь Хельга.

– Сошлись на почве любви к грибным дарам природы.

– Ага... так почему не хочешь в гости к нему съездить? Напоминаю – с сохранением оклада!

– Ну во первых я не могу это сделать по независящим от меня причинам, – я дернула вверх рукав кофты, обнажая тускло серебрившуюся вязь на запястье. – А во-вторых, вы бы стали уезжать, если бы вас настолько активно выпроваживали? Согласитесь – интрига интриг!

– Ага... – леди Триумвирата сначала посмотрела мне в глаза, после на запястье и в заключение вновь в глаза. – Скажи-ка милое дитя, а как зовут твои первые, очень даже зависящие от тебя обстоятельства?

– Вирниэль из Вечно Зеленой Сосны, – вспомнив малолетнего поганца, мне очень хотелось скривиться, но я сдержалась.

Зато леди Вотс подобным не страдала и откровенно расхохоталась:

– Боги, я даже не знаю кому больше сочувствовать в данной ситуации! – заметив вопрос в моем взгляде, она пояснила. – Самого мальчишку я мельком пару раз видела, но зато имею неудовольствие периодически общаться с его матушкой. Так что сочувствую я тебе, Тильда, очень сочувствую.

– Преждевременно. Я собираюсь приложить все силы для того, чтобы избавиться от этих уз. Но как вы сами понимаете, до этого момента мне нужно находиться в эльфийском лесу. Врядли я еще где-то найду более полную информацию о таком явлении, как «истинная пара».

– Понятно...

– Ну и на этой более чем оптимистичной ноте, мне кажется пора наконец-то пролить луч света на то, что происходит в этом милом городке.

– А в том и своеобразность ситуации, Тильда. Никто не знает.

Я выдержала положенную ситуации драматическую паузу, мало ли леди Вотс решила нагнать таинственности. Но дальнейших сведений не последовало, потому пришлось задать ещё один наводящий вопрос.

– Неужели никто? – подумав, я решила что толика лести никогда лишней не бывает и добавила: – Неужели даже у ведьмы с такой силой и таким опытом как у вас, нет совсем никаких гипотез?

– Сама же понимаешь, что гипотезы нужно обсуждать с теми, с кем потом планируешь сотрудничать, и что-то делать с проблемой. Попросту языками молоть кажется бессмысленным. Ну а ты, мое юное темное дарование, при всем уважении не кажешься специалистом в какой бы то ни было области. Разве что в сфере воспитания фамилъяров, впервые вижу настолько кроткую животину. Они же обычно и пяти минут не могут провести не говоря глупостей.

Судя по виду Жозика, просто переполняющие его словеса, теперь уже растянули котика изнутри и еще немного- прорвутся в этот мир в виде его честного мнения.

Но нет, слово котяра по прежнему держал и героически молчал!

А я вот не молчала. Но говорила сугубо правильные и даже регламентированные вещи, хотя было обидно за то, что меня считают совсем уж бесполезной.

– Как скажете, леди Вотс. Тогда прошу принять мои документы, расписаться в том, что я прибыла на стажировку и направить к ответственному за расселение.

– Давай свои бумаги, – леди сжала белые, хрустящие листочки и я невольно заострила внимание теперь уже на ее пальцах. Тонкие, но жесткие, с короткими, аккуратными ногтями. – Адрес и все необходимое возьмешь у моего секретаря.

– Кто будет меня курировать?

– Хм-м-м... а пожалуй, что я!

– Вы? – я ошеломленно округлила глаза, не зная, то ли радоваться такой чести, то ли опасаться.

– Не обольщайся, мне просто интересно из первого ряда наблюдать за разворачивающейся ситуацией с родом Вечно Зеленых. Должен же у меня в этом проклятом городе быть хоть какой-то культурный досуг?

Надо сказать, что от того что тебя считают культурным досугом, испытываешь самые амбивалентные чувства!

Хельга достала из стола пухлую тетрадь в кожаной обложке, на которой значилось: “Дневник практики”. Леди Вотс быстро заполнила поля на титульном листе, а когда открыла страницу на которой нужно было написать первое задание немного задумалась.

– Куда бы тебя отправить... пожалуй к Вераиль – она давно просила какую-то жертву городской практики. Первую декаду будешь травки собирать, Тильда, – внезапно старая ведьма хмыкнула, и хитро прищурилась. – Грибов в эльфийских лесах действительно нет, но поверь некоторые местные травы обладают крайне занимательными свойствами! Особенно если нужным образом их вываривать.

Я только улыбнулась в ответ и откланялась.

Леди Вотс сообщила, что она меня проводит как минимум до крыльца, так что я быстро получила от секретаря ведьмы адрес по которому придется проживать и мы вместе пошли на выход.

Жозик радостно бежал вперед и кажется действительно считал секунды. Ух, как представлю как котяра потом станет компенсировать свое вынужденное молчание, так вздрогну! Сарказм Жозефина по остроте мог сравниться разве что с его же когтями.

Такой красивый, белый и пушистый котик снаружи и такая ехидная скотинка внутри!

Шум с площади мы слышали задолго до того, как вышли на крыльцо.

– Лоэр Хелвирил, лоэр Хелвирил! Минуточка, буквально минуточка вашего внимания! – голосил кто-то настолько звонкий, что я даже напряглась, опасаясь, что Вирниэль неведомым образом оказался в Лужайках.

Но как оказалось, он не был единственной истерической личностью в эльфийском лесу.

– Я занят, – раздался негромкий, но очень звучный голос, и я в окно увидела, как с белоснежного пегаса спешивается... воплощение всех девичьих представлений о прекрасных эльфах.

Высок, подтянут, в меру мускулист и с ушами средней длины!

Серебристые волосы рассыпались по темно-зеленому камзолу, белоснежная кожа казалась чище северных снегов, глаза глубже омутов, а высокомерно-брезгливое выражение сделало бы честь человеческим королям.

В общем – редкостно неприятный тип! Вот сразу не понравился!

Еще и на Вирни чем-то похож.

Вокруг лоэра порхала миниатюрная эльфийка с блокнотом, над которым летало самопишущее перо.

– Лоэр градоправитель, я все же настаиваю на том, чтобы вы прокомментировали ситуацию с вашим кузенком! Газета “Зеленые слухи” будет вам бла...

– Нет!

Над моим ухом хохотнула Хельга и подцепив меня под локоть, повлекла вперед, приговаривая:

– Сейчас будет интересно.

Я не успела спросить кому именно, но дальнейшие события показали!

Остроухий похлопал верного скакуна по шее, притом судя по тому, как пегас дернулся и потянулся заедать стресс цветочками с клумбы – прилетело ему сильно!

Хелвирил повернулся и направился к крыльцу префектуры, а эльфийка оказалась напористой, и следовала за ним по пятам:

– И все же, это действительно правда? Ваш родственник из старшей ветви встретил истинную пару и она оказалась мало того, что человеком так еще и темной ведьмой?!

Родственник?! Вот недаром он мне не понравился!

Хелвирил остановился так резко, что эльфа практически на него налетела. Пришлось ее поддержать, отчего щеки девушки заалели, но как истинный профессионал, она не растерялась:

– Весь высший свет в шоке! Общественность взволнована! Как же восприняла этот удар лоэра Цирилль? Говорят, что за нее борются лекари! И что вы можете сказать об избраннице лоэра Вирниэля?

Видимо градоправитель понял, что отделаться от доставучей работницы редакции не получится, потому бросил взгляд на нас и доброжелательным тоном сообщил:

– К сожалению я еще не знаком, с новоприбывшей темной ведьмой, но в нескольких шагах вы, милая барышня можете найти леди Хельгу Вотс. Как представитель Триумвирата, я думаю она сможет рассказать вам больше!

– А что я? – повела плечами Хельга... и подставила меня самым коварным образом. – Но у нас прибыла ведьмочка, как раз из того же университета! Я думаю, что она сможет многое рассказать!

– Еще одна ведьма? – удивилась репортерша.

– Ведьм много не бывает, – философски заметила леди Вотс.

И тут... тут откуда-то снизу раздался полный торжества голос Жозефина.

– Вы хотите слухов и сплетен, юная остроухая леди?! Их есть у меня! Все что вы желаете знать про истинную пару лоэра Вирниэля!

Бо-о-оги!

Я боюсь представить что именно он ей сейчас наговорит!

Глава 4. О красноречии Жозика и новом политическом курсе эльфийской расы!

В жизни Жозефина без сомнения настал звездный час. Сложно отыскать более шикарный момент для того, чтобы одновременно отомстить хозяйке за “произвол” и дать волю своей болтливости!

К коту тотчас обратились взоры всех присутствующих, и тот аж распушился от важности. Запрыгнул на высокий парапет возле крыльца, важно сел и обернул пушистые лапы хвостом. К нему подбежала темненькая эльфочка и окинула полным неуверенности и скрытой надежды взглядом. Очевидно, что ей еще не приходилось добывать информацию из настолько оригинальных источников!

– Вы знакомы с избранницей наследника рода Вечно Зеленой Сосны? Расскажите нам все! Имя, возраст, наклонности...

– Имя? – патетически переспросил Жоз и добавил цитату из древней трагикомедии: – “Что есть имя сестра? Что даст оно тебе?” Лучше вернемся к более интересным вещам! Знаете ли вы, что эта несносная девица терроризировала весь педагогический состав университета, в котором училась?

– Так уж и весь? – прищурилась эльфочка. Видимо, в ее голове мозги все же ночевали. В отличие от ушастой башки Жозика.

– Ну как минимум ректора! – Жоз оглянулся по сторонам и, удостоверившись, что безраздельно завладел вниманием окружающих, добавил животрепещущих подробностей: – Она ему ведро на спину уронила! Она его шквальным темным огнем на экзамене накрыла!

Хельга Вудс окинула меня долгим веселым взглядом и хмыкнула:

– Каких интересных ведьм распределяют в наши скучные края!

Я сквозь зубы поведала в ответ:

– Не более чем случайность.

– Ну да, ну да...

Да если хотите знать, то на том полигоне до меня боевик и защитник сдавали экзамен в формате спарринга. Вот заклинания несколько раз и срикошетили на щит, за которым сидела комиссия. А мои чары всего лишь его добили...

Но про это все я, разумеется, промолчала. Говорить вслух – значит привлекать внимание. А я в данный момент совсем к этому не готова.

Заберите меня все Стихии! Я-то искренне считала, что проблемы ограничатся Вирни и его ушастым семейством! Но нет... оказывается, ВСЕ эльфы – одна большая семья и те еще любители скандалов.

Пока я размышляла о грустном, Жозефин жег темным пламенем!

– А еще она со своим фамилиаром плохо обращается!

– Да вы что! – послушно возмутилась эльфа, достав второе перо и делая пометки рядом с уже написанным в блокноте текстом.

– Да-да, жестокое обращение с животными и мужчинами, – скосив на меня желтый взгляд, коварно мурлыкнул Жоз.

– Мужчины? – Уши эльфийки оживленно встали торчком. – У нее было много романов?

Я выразительно размяла пальцы. По коже скользнуло несколько колючих фиолетовых искр, и, судя по округлившимся наглым глазищам кота, намек он понял, но все еще не поверил.

– Ну... мр-р-р... – задумчиво протянул фамилиар. – Не то чтобы много.

– Ну хотя бы несколько?! – почти взмолилась представительница репортерской братии, которой, видимо, жизненно требовалось описать мой моральный облик как можно более развратным.

Я осуждающе цокнула языком, намекая белому засранцу, что от его слов действительно много зависит. Например его дальнейшее благополучие!

– Вообще, она скорее на работу и саморазвитие нацелена была... – добавил кот. – И засиделся я тут с вами. Хозяйка ждет, заселяться пора, практику проходить опять же.

– Хорошо, спасибо за помощь, господин...

– Жозефин, – раздулся от гордости хвостатый “господин”. – Столичный фамилиар леди...

Так, а это уже совсем лишние данные. Я шагнула вперед и подхватила кота на руки, мило улыбнувшись журналистке.

– Надеюсь, у вас больше нет вопросов, лоэра?

– Разве что к вам... вы же коллега той девушки по ремеслу? Тоже темная ведьма?

– Именно. – Я немного хищно усмехнулась, решив, что надо хотя бы разочек поэксплуатировать распространенный образ злобных ведьм.

Судя по рожице эльфийки, меня все же собирались еще о чем-то спросить, но я просто обошла остроухую, пальцем поманила к себе метлу и обратилась к ведьме-куратору:

– В какой стороне общежитие?

– Не столько общежитие, сколько домики на двух хозяек. Тебе по Западному Лучу до упора. Там увидишь шильду “Студенческий городок”. Тебе нужен домик пять.

– Спасибо, – кивнула я и запрыгнула на парящую рядом метелку.

Лишившись жертв в лице и морде нас с Жозефином, девица переключилась на не успевшего сбежать градоправителя. Вот честно, зря он сюда явился. На представление можно было полюбоваться и изнутри префектуры, а сейчас ему кучу вопросов накидают. К примеру:

– Лоэр, скажите, как вы оцениваете взаимодействие рас внутри Луэжела? Считаете ли вы новую программу короля Феарила успешной или, как и другие представители вашей расы, сомневаетесь в новом курсе эльфийского государства?

– Эта программа государя даст нашей стране столь необходимый демографический рост... – звучным, хорошо поставленным голосом начал родственничек моего избранного, но подробностей я уже не услышала.

– Эх... – вздохнула еще через несколько минут, неторопливо проплывая над красивой, светлой мостовой. Между плит не было видно никаких зазоров, и дорога казалась монолитом из голубого мрамора.

– Злишься? – с опаской спросил кот.

– На тебя? – хмыкнула я. – Нет, Жоз, на фамилиаров и дураков не обижаются. А уж если это комбо...

– Ну, Тильда! Мало я тебя ославил. Пожалел! А ты платишь мне черной неблагодарностью.

– Честно, Жозик, иногда я почти уверена, что тебя мне подкинули. Фамилиары, конечно, те еще вредины, но не до такой же степени!

В ответ на эту тяжкую жалобу кот мягко сообщил:

– Вообще, ты недалеко от истины.

– В смысле? – насторожилась я.

– В смысле? – Он взглянул на меня с кристально честным выражением в желтых глазницах. – Смотри, куда летишь, Тильда. Голова у тебя одна, ее как-никак беречь нужно.

Я с трудом увернулась от слишком низко нависающей ветки и, с трудом удержавшись на метле, быстро спешила.

– О-мяу, а мы пришли, – мявкнул Жоз, с прищуром глядя вперед. – Слушай, у них неплохой сервис. Может, останемся после практики?

– Сначала нужно пройти ее, эту практику, – вздохнула я, с легкой грустью созерцая пастораль за заборчиком.

И не только практику. Еще нужно умудриться отделаться от Вирниэля и уз истинной пары. Иначе не будет мне покоя на любом конце света. Хоть в человеческих городах, хоть в горах у драконов, хоть в лесах оборотней.

Эльфы, к сожалению, славились целеустремленностью на грани маразма.

Древние расы все прекрасны и могущественны. И в разной степени двинутые, на взгляд человечества. Психика деформирована согласно степени величия.

На ветру поскрипывала шильда с каллиграфической надписью “Студенческий городок Луэжеля”, а за невысокой живой изгородью вились дорожки и стояли небольшие домики. Каждый – в двух четко разделенных цветовых решениях: черно-белый, черно-зеленый, красно-синий... Судя по радужной палитре, эльфы выписали себе весь магический цветник человеческого королевства! Начиная со стихийников и некромантов и заканчивая ведьмами.

Что же они тут задумали?!

– Мне кажется, или остроухие организовали тут полигон для испытаний? – осведомился кот. – И маги – это мышки...

– Опасные и, возможно, слишком громко сделанные выводы, Жозефин, – проговорила я и, качнувшись с пятки на носок, сделала решительный шаг вперед. – Сначала заселимся и осмотримся, а потом уже станем думать.

В ближайшем ко мне домике – единственном, который был нейтрального серого цвета, – проживал комендант. Эльф настолько величественной и высокомерной наружности, что мне захотелось оглядеться по сторонам. Мало ли, вдруг сам король эльфийского народа решил переждать полуденный зной в этом домике, а его свита разместилась где-то в ближайших кустах. Судя по выражению лица коменданта, так и было! Правда, из двери он выглянул в одних подштанниках...

И так как данный субъект был немолод, скорее всего, это не актуальный правитель, а бывший, да-да.

– Ведьма? – надменно изогнул эльф уже не такую идеальную, как в молодости, бровь.

– Ведьма, – подтвердила я... и уже привычным жестом коснулась шляпы и щелкнула каблуками.

– Твой домик номер пять. Все необходимое там уже имеется, распишись вот тут. Все подробности спросишь у соседки.

И сплетенная из веток дверь захлопнулась прямо перед моим носом!

Я озадаченно уставилась на монолит древесного полотна, в котором не было ни единого просвета, и даже головой встряхнула.

– Уважаемый, а вы что-то слышали про вежливость? – ехидно поинтересовалась я у таблички “Комендант”.

Дверь мне не ответила, хозяин домика тоже. Я посмотрела на Жозика и хмыкнула:

– Что ты говорил про сервис?

– Ну, от столиц далековато, таки шо ты хочешь, моя сладенькая, – философски отозвался кот. – Лучше пойдем посмотреть на мою постель!

Дорожка вилась между домиков, и плотный мох ощутимо пружинил под подошвами ботинок. Я крутила головой по сторонам, замечая стоящего возле красно-синего домика мускулистого боевика и сидящую на скамейке возле зелено-черного целительницу.

Мой черно-белый игрушечный, почти пряничный домишко располагался в дальнем углу этого пасторального поселения. Стоял в центре лужайки, огороженный только утоптанной тропой. При первом же взгляде на домик становилось совершенно понятно, что у белой его сто-

роны хозяйка уже имеется. Из распахнутого окна, одетого в легкие занавеси в цветочек, доносились мелодичное пение. Между клумбами красовалось плетеное кресло-качалка с забытой на нем пушистой шалью, а все растения вокруг цвели изо всех сил. Вот очевидно старались! Притом сорняки стелились по земле, а не тянулись к солнцу. С белой стороны домика лужайку словно причесали.

Темная же сторона наглядно рассказывала о запустении. Буйная растительность безо всякой системы, наглухо закрытые ставни и плотная белая паутина под крышей. Красота! Хотя ничего не меняй!

Кроме... кроме соседки.

Стоило о ней подумать, как в окошке показалась круглая мордашка прехорошенькой блондинки, которая расплылась в радостной улыбке и воскликнула:

– Ведьмочка!

– Здравствуйте, – чуть суховато поздоровалась я, надеясь, что интонации удержат светлую ведьму от слишком эмоциональных поступков.

Зря!

Она села на подоконник, подобрала юбки с пеной кружев, перекинув ноги, спрыгнула на траву и как была, босиком, рванула ко мне. Судя по радостному смеху и характерно распахнутым рукам – обниматься!

Я затравленно огляделась, схватила мявкнувшего Жозика, который не ожидал такой подставы, и выставила его вперед, щитом между собой и светлой.

Чтобы хоть как-то оправдать этот странноватый поступок, кашлянув, представила нас обоих.

– Я – Тильда Ронберг. К вашим услугам. А это мой фамилиар Жозефин!

– Ой, котик... какой миленький, какой пушистенький!

– Тильда, не смей... Тильда, это подло!

– Можно его потрогать? – с очевидным усилием проявила чудеса такта ведьмочка.

Мое “Ну-у-у...” и Жозиково “Нет!” прозвучали одновременно. Как и восхищенный выдох соседки и ее сообщение о том, что мое животное с характером. Настоящий мужчина!

Осмысливший комплимент Жоз попытался гордо выпятить грудь, но так как висел на руках, то удалось ему выпятить только пузико, которым светлая немедленно восхитилась. Демонстрация мужественности явно пошла не по плану.

В общем, я притянула пушистика обратно к груди и, с опаской покосившись на девушку, удостоверилась, что ее покинуло желание обнять всех подвернувшихся.

– Милана Ритиви к твоим услугам, – вспомнила о приличиях соседка, подняла руку к голове и вдруг расхохоталась. – Ой, шляпка же!

Лично я ничего смешного в пренебрежении регламентом не видела, но светлые есть светлые!

Боги, мне кажется, или я становлюсь занудой?

Тем временем меня подхватил ураган под названием “светлая ведьма”. Она забрала у меня не успевшего даже мявкнуть кота, нагладила его так, что у несчастного глазки из круглых стали узкими. Отвлечшись, наконец, от Жозефина, подхватила меня под локоток и повлекла в дом, приговаривая:

– Я тебе сейчас все покажу! Ой, какая у тебя метелочка симпатичная... аскетичная такая. Смотри, парковка для метел вот тут, около крыльца.

Кот тряпочкой висел у нее под мышкой, даже не пытаясь вывернуться.

Я жестом отправила свою простую метлу в указанное место, где уже стоял транспорт соседки. И да... совсем не аскетичный. На древке ленточка, а прутьики вообще в разные цвета выкрашены!

Мы прошли в общий холл, в дальней части которого была кухня. В остальном... на столике рукоделия, на шкафах гербарии, в углу мольберт с чем-то невероятно ярким и неопознанным на холсте. Это только то, что в глаза бросилось!

– У меня тут немного неприбрано... – Милана наконец-то отпустила и меня, и моего кота и, схватив с комода вязание прижала его к груди, оглядываясь с легкой рассеянностью. Так мило, так беззащитно... тьфу!

– Тут приятно, – оглянувшись, сделала вывод я. – Это все ты, конечно же, уберешь?

Надо сказать, что знак вопроса я в конце фразы поставила из вежливости, потому как вроде все и так понятно.

– А ты не хочешь вместе заниматься вязанием? – наивно спросила соседка и даже протянула свое творчество. – Смотри, это заготовка под коврик. Знаешь, такие круглые, вяжутся из обрывков ткани? Я очень долго искала в Луэжеле обрывки, но справилась!

В красках представив, как соседка просит у местных эльфиек половые тряпки на коврики, я едва заметно улыбнулась. Но от меня явно ждали ответа, потому я как можно мягче сообщила.

– Извини, я не вяжу.

– Совсем?!

– Ну как бы да...

На меня уставились с таким состраданием, словно я была смертельно больна.

– Ничего, – с воодушевлением проговорила Милана. Я прочитала за этим “и тебя выльчим”. – Я слышала, что темные своеобразные. Но уверена, что мы подружимся!

О боги, она еще и энтузиастка по объединению светлых и темных?!

– А где тут моя комната? А то я устала с дороги.

– Ой, да-да, конечно! Левая дверь по коридору. Как устроишься, приходи на кухню пить чай! – Она порозовела и добавила: – С плюшками. Я недавно испекла.

– Обязательно, – вполне искренне ответила я. Плюшки, в отличие от светлых ведьм, у меня нареканий не вызывали.

Подхватив сумку, я отправилась в свои апартаменты. Запустила кота в комнату, закрыла дверь и прижалась к ней спиной. Здесь было темно, лишь тусклые лучи света пробивались сквозь ставни, а в них плясали пылинки. Успокаивающе пахло давно пустующим помещением.

– Мы попали... – где-то в ногах выдохнул кот.

– Может, обойдется? – Вопреки темной силе и характеру, я попыталась быть оптимисткой.

– Ты же ее видела! И нам с ней жить!

– Ну слушай, это точно лучше чем Вирни и его матушка, – сравнила я новую знакомую с самыми отвратными существами из встреченных за последнее время.

– Не факт. С ними с чистой совестью можно сделать что-то очень нехорошее! А эта? Светлая в-в-ведьма, чтоб ее. Просветленная идиотка в самом хорошем смысле этого слова.

– Зато плюшки печет, – глубокомысленно добавила я. – Плюшки – это хорошо.

Кот лишь вздохнул.

Глава 5. Про демографические планы эльфов

Остаток этого безумно длинного дня у меня ушел на обустройство.

Несмотря на то, что в моем распоряжении было немало бытовых заклинаний, я все же любила убирать руками. Особенно если это мой новый дом, в котором придется провести минимум пару месяцев. Тут все хочется потрогать, узнать, каковы на ощупь стены, пропитаться духом домика. Ведь у каждого он свой, особенный.

Интересно, тут есть домовые? Традиционно они живут только с людьми, у эльфов прислужники из низших стихийных духов. Но эти земли изначально как раз человеческие, так что неизвестно как обстоят дела.

Вообще новая политика эльфийской расы изумляет и внушает оторопь. Много столетий они декларировали чистоту крови и закрытость своего общества для всех остальных рас. Полу-кровок остроухие тоже не жаловали.

А тут настолько большие перемены!

Они же не только создали несколько пограничных поселений вроде Луэжела, но и стали собирать по сопредельным государствам всех, в ком хоть на какую-то часть текла кровь древнего народа. И предлагать гражданство Эльхима, материальную и земельную помощь и еще много чего интересного.

Я выжимала половую тряпку и думала о высокой политике, да-да.

В общем, если резюмировать, то спустя несколько десятилетий после окончания войны эльфы наконец-то задумались о том, что хапнутое надо бы как-то использовать. А то на пустые земли соседи смотрят со слишком большим интересом. Заселить их все представителями эльфов чистой крови не представлялось возможным, так как несколько столетий назад у остроухих упала рождаемость, а война сократила общую популяцию.

К тому же сменилась власть, и новый правитель уже не ставил чистокровность во главу угла. Интересный мужик, на самом деле. Жаль, что обычные люди (и ведьмы) в человеческих государствах не имеют понятия о том, как именно этот со всех сторон примечательный тип пришел к власти.

Я более чем уверена, что тут имела место какая-то очень красивая и настолько же грязная интрига. Иначе династию не сменить.

Домыв полы и вспомнив все, что знала о месте, куда меня занесло, я с улыбкой посмотрела на спящего на подушках кота и отправилась на кухню. Прямо в логово очень доброй и общительной ведьмы! Пить чай, есть булочки и терпеть беседу.

Надо сказать, что при ближайшем рассмотрении соседка оказалась не настолько ужасна, как я думала. Судя по всему, у светлой прошел первый восторг, и теперь она хотя бы держала дистанцию.

А еще... она действительно божественно готовила! Чай был невероятно вкусным, булочки мягкими, а разговор в целом довольно познавательным.

– Интересное место эти Лужайки, – поджав под себя одну ногу, сообщила Милана. – Ты знаешь, что эльфы вызвали к себе на практику максимальное количество магичек? Даже ведьм вниманием не обошли.

– Именно девушек? – озадаченно нахмурилась я.

– Процентное соотношение полов восемьдесят к двадцати, – кивнула ведьмочка, накручивая на пальчик прядь пшеничных волос. – В остальном пока практика не особо отличается от аналогичных. Я в прошлом году жила у оборотней. Правда, там нас вообще в семьях селили.

– Интересно зачем.

– Полезные знакомства среди будущих магов. Общины оборотней малочисленны, а у магов есть правило – не творить зла под кровом, где ты был. В общем двупостасные умные.

Я с интересом посмотрела на светлую. Она, конечно, все еще вертелась, не в силах даже несколько минут посидеть спокойно, трогала себя то за волосы, то за одежду, улыбалась и жестикулировала. Но в остальном безмозглую девицу не напоминала, к счастью.

Именно в этот момент на подоконник запрыгнула весьма упитанная черепаховая кошка, сверкнула зелеными глазами и мяукнула:

– У нас гости-у?

– О, Корица! – радостно воскликнула Милана, и тотчас попыталась сграбастать фамилиару, но та ловко увернулась.

– Здравствуй, – я склонила голову, выражая почтение к чужому зверю. – Не гости, а, скорее, соседи. Тильда Ронберг, к твоим услугам!

Корица вышла на середину комнаты, аккуратно уселась, обернув пухлую попу хвостом, и поинтересовалась:

– И что у тебя за животное?

– Кот. Только белый. Он сам потом представится.

– Ко-о-от, – с очень мечтательными интонациями протянула фамилиара, прищурив изумрудные очи. – Интересно! А где же он сейчас? Изучает территорию и охотится?

– Эм-м-м... спит.

Судя по выражению на морде, светлый облик Жозефина только что весьма запятнался одним фактом его совсем не самцового отдыха.

– Ну ладно, – тотчас поскущнула кошка и, развернувшись, отправилась в комнату Миланы.

– Корица весьма требовательна к мужчинам, – склонившись ко мне, со смехом поведала ее ведьмочка. – У нее есть мечта найти самого умного, красивого и сильного фамилиара, чтобы родить ему котят.

Надо сказать, что амбициозные кошачьи планы по селекции фамилиаров мне были не особо интересны, потому я переключилась на другое:

– Милана, а ты ничего странного тут не замечала? Я слышала, что у тех магов, которые здесь живут, появляются очень необычные наклонности.

– Ну... да, кое-кого увезли в столицу, но насколько я знаю, они все были весьма сильными магами из разведывательных групп. Все же в лесах вокруг много всяких вредных артефактов, которые не взорвались во время войны, и нужно было их обезвредить, потому эльфы и наняли команды. Так что я полагаю, что это все не более чем остаточное излучение. Работа опасная и не из легких. Это не травки сушить!

– Ага... стало быть, среди обычных магов ничего такого не наблюдается?

– Не замечала, – повела плечами Милана.

Я нахмурилась.

Кажется, неаккуратно заштопанная белыми нитками история дядюшки начала расплываться. Ведь памятный магистр Цирис, судьбой которого меня пугали, кроме истребления нечисти еще и артефактами занимался. Многопрофильный специалист, так сказать.

Я зевнула и поняла, что все эти думы конечно дико интересны, но сначала нужно разбираться с насущным, а потом уже с загадками любезного дядюшки.

И все же, зачем он меня сюда отправил?

Дом градоправителя Луэжсела

Хелвирил сидел за столом, и перекладывал бумаги, мысленно проклиная дорогого старшего родственника за то, что тот совратил его должностью градоправителя одного из городов-спутников. На первый взгляд все, конечно, выглядело прекрасно... но, наверное, стоило учитывать, что радужные картины рисовал не кто иной, как лор Таэрлин. Глава рода Белого

Шиповника и мессир рода Вечно Зеленой Сосны блестяще умел вдохновлять окружающих делать то, что нужно лично ему.

В углу комнаты вспыхнуло сияние портала, и из него вышел сам Таэр. Хелвирил устало выпрямился в кресле и с легким сарказмом спросил:

– Кланяться по протоколу нужно, мессир рода?

– Можешь мысленно упасть ниц, и на том ограничимся, – с тихим смешком ответил Таэрлин и занял одно из кресел для посетителей. – Как дела? Освоился на новой должности?

Хел покосился на ненавистные документы, но решил, что жаловаться – недостойно мужчины.

– Да, вполне.

– Отлично, – кивнул Таэр и, прокрутив на пальце перстень с гербом Белого Шиповника, сообщил: – У меня новости от группы исследователей. Они касаются программы повелителя Феарила... и политической позиции наших родов.

– А что не так? Мы же в косвенной оппозиции и радеем за чистоту крови, – в голосе Хелвирила отчетливо слышалась ирония. – Правда, в прессу просочилась информация о том, что избранная Вирни – ведьма и, стало быть, человек, а потому над нами откровенно потешаются.

– С завтрашнего дня мы будем медленно, но верно менять свои взгляды. Я подумаю над тем, как безболезненно выйти из коалиции.

– В честь чего такие перемены? – Из интонаций молодого эльфа начисто пропала насмешка, а в фигуре появилось напряжение. – Ты же не так давно туда ввязался и положил много сил для того, чтобы завоевать расположение состоящих в оппозиции высоких лозров.

– Так сложилось, Хэл, что теперь для нас нет ничего более ценного, чем человеческие ведьмочки. Амбициозный план Феарила по повышению населения с помощью смешения кровей и последующей клятвы Лесу интересен... но не поможет нам увеличить численность чистокровных эльфов. Наоборот, спустя века мы останемся горсткой избранных в верхушке власти. А знаешь, что с такими обычно делают?

– Горстка избранных, которые по всем параметрам лучше, как правило, раздражает всех остальных. Потому от них избавляются.

– Ты мой умный мальчик, – улыбнулся в ответ Таэр. – Честное слово, лучше бы ты был наследником Зеленых Сосен, а не безнадежно избалованный Вирниэль.

Хэл не позволил эмоциям отразиться на лице, хотя внутренняя досада давно отравляла мысли. Вирни действительно бестолковый и капризный, и у него нет ни единого шанса измениться. Лозра Цирилль не отпускает его от себя, а на попытки Таэра повлиять на воспитание, ответ всегда один и тот же: “Ты ему не отец!”

– Но это все не объясняет того, почему ведьмы стали настолько интересны.

Таэр провернул один из перстней на пальце, нажимая на несколько камней одновременно, и по комнате прошла невидимая волна, оседая на стенах невесомым покрытием. Гарантирующим полную конфиденциальность.

– Недавно одна из ведьм родила сына. Чистокровного эльфа, Хелвирил.

– Что?! – Тот подался вперед, напряженно впиваясь пальцами в подлокотники кресла. – Но как это возможно?

– А это уже другая история. Которая пока не подлежит разглашению.

– Если учитывать, что раньше за ведьмами таких особенностей не замечали, то, полагаю, то они приобретены недавно. Это как-то связано с излучением, которое недавно появилось и на которое человеческие маги реагируют совершенно неадекватным образом?

Глава рода Шиповника откинулся на спинку кресла и улыбнулся краешком губ.

– Я же говорю, что умный мальчик... Но ты помнишь, что проявлять излишнюю эрудицию и рассказывать о своих выводах может быть вредно?

Хел лишь на несколько миллиметров склонил голову, демонстрируя почтение к старшему, но не раболепие.

– Эти прописные истины ты мне привил в первую очередь.

– Прекрасно... прекрасно. Возвращаясь к теме – девушка действительно родила эльфа. Все исследования это подтвердили. Но самое интересное в том, что малыш оказался магически одарен не только силой природы, свойственной всем чистокровным эльфам, но и ведьмовским даром.

Мужчины замолчали. Каждый пытался осмыслить какой простор для деятельности открывает данная информация. От перспектив захватывало дух! Ковен ведьм при его малочисленности имел очень большой вес, и альтернатив не было. Как и мужчин в Ковене. Ведьмаки не рождались.

– Интересно. Это свойственно всем ведьмам? Потому мы настолько много их пригласили?

– Один ребенок от ведьмы – слишком мало для статистики, Хэл. Потому да, я сделал все для того, чтобы расширить выборку.

– А не проще было похитить?

– Проще. Но, боюсь, ты недооцениваешь Ковен. Ведьм не так уж много, и за каждую они стоят горой. Потому все должно быть добровольно, сугубо добровольно... ну, по крайней мере, пока. Вступать в конфликт стоит, когда отчетливо понимаешь, за что ты борешься. Будет обидно если это останется единичным случаем, а нас потом за излишний энтузиазм вовсе не единожды в самых неприличных позах... эм... не одобрят.

– Получается, мне нужен отряд добровольцев, который будет согласен ухаживать за ведьмами, в том числе и темными... – задумчиво сказал Хелвирил. – И насколько далеко заходить? Ведьмы – это не простые крестьянки, и лозунги в стиле “Отдалась эльфу – поддержала отечество” тут не сработают.

– Правильно. Потому нам нужны готовые жениться молодые эльфы. Наверняка у тебя есть должники, не так ли? Думаю, десятка нам пока хватит. А там уже посмотрим. Кстати, среди ведьмочек есть несколько высокородных с редким оттенком дара. Такой пригодится и нашему роду.

– Кого ты имеешь в виду?

– Тильду Ронберг.

– Невесту Вирни? Так “истинная пара” тоже твоих рук дело? Оно вообще было, это явление?

Судя по лицу Таэрлина, ему было, конечно, приятно, что родственничек счел его способным спланировать даже божественное вмешательство. Но увы, увы...

– Нет, Хел, они действительно пара друг друга. Но если учитывать дар девушки и ту информацию, которую мне прислал ее дядя... думаю, что Вирни ничего не светит. Настолько многообещающая девица должна достаться кому-то более достойному, чем избалованный мальчишка.

Хелвирил невольно выпрямился и развернул плечи. Правда, ощущение было несколько двойственным. За свою жизнь эльфу еще никогда не приходилось думать о том, насколько он кого-то или чего-то достоин. Тем более если это женщина!

Обычно постановка вопроса была иной: а достойна ли эта барышня его?

Но раз мессир говорит...

– Получается, я должен начать ухаживать за Тильдой?

– А при чем тут ты? – В голубых глазах Таэра мелькнуло искреннее удивление, а следом и насмешка.

– Но ты же сказал, что Вирниэль не та кандидатура...

– Именно. А мне давно нужен наследник. И если он будет не только чистокровным, но еще и наделенным ведьмовским даром, это возвысит мой род.

– Но ты же женат?!

– Дорогой мой Хел, ну право, когда жена была проблемой? Особенно настолько скандальная, как Цирилль. Я думаю, что мой долг перед Вечно Зеленой Сосной и семьей друга можно считать выполненным.

– Это все, конечно, хорошо, но что делать с тем, что она пара Вирни? Заберешь у мальчика девочку? – в голосе Хелвирила отчетливо слышалась ирония. А еще в светловолосой голове рождались мысли о том, что намерения Таэрлина и Цирилль вполне можно как-нибудь удачно сочетать...

Лоэра желала, чтобы ведьма не путалась под ногами у ее драгоценного сына? Но про мужа она ничего не говорила!

Правда, в свете новой информации о том, что “ведьмы – зело в хозяйстве полезные”, возможно, стоит подумать о том, что такая девица нужна самому...

– Значит, ты собираешься разводиться с Цирилль и жениться на молодой ведьме?

– Оба пункта пока под вопросом.

Все же драконья кровь весьма паршиво влияет на нрав эльфов. Они становятся теми еще аспидами. Даром что остроухими.

Лоэр Хелвирил дождался, пока высокородный гость его покинет, и подошел к окну. Поймал себя на желании достать из сейфа заветную шкатулку, в которой хранил подарок орков – костяную трубку и кiset с душистым табаком. Серокожим степным громилам было свойственно весьма странное чувство юмора... потому кто послужил материалом для трубки, вождь так и не признался, но ухмылялся при этом настолько поганно, что можно было подумать что угодно. Даже про сородичей!

Но за время дипломатической миссии в Великой Степи молодой эльф все же пристранился к дурной орчанской привычке.

Куриль ему понравилось. Помогает сконцентрироваться, а дым, как ни странно скорее просветляет мысли.

Но, вернувшись в Эльхим, он все реже доставал подарок вождя, потому как курящий эльф смотрелся еще более странно, чем танцующий балет тролль. Но иногда руки так и тянулись к заветной шкатулке, потому что иначе душа никак не укладывалась на положенное ей место.

Но сейчас он решил себя не ограничивать. Достал коробку из сейфа, провел кончиками пальцев по чуть шершавым бокам. Трубка легла в руку как влитая, словно не было нескольких лет разлуки.

Набивая ее сушеными листьями, Хелвирил размышлял о том, что сказал ему мессир рода. И не был уверен, что ему стоит ввязываться в это более чем сомнительное мероприятие.

Возрождение расы дело хорошее, но все же этим стоит заниматься, так сказать, полюбовно. А ведьм никто спрашивать особо не собирался... особенно если речь шла про аристократок с эксклюзивным даром.

Их просто используют, пока хватит ресурса.

И, конечно, цель выглядит благой, но ведь можно ее достичь и другими средствами, не так ли?

Мужчина щелкнул пальцами, материализуя огонек, поджег табак, затянулся и длинно выдохнул. Его фигуру окутал густой, мерцающий в свете серебристой луны дым, и Хел прислонился к подоконнику.

На кончике языка горчило.

А в голове билась мысль, что ему опротивела большая политика еще до того, как он ею активно занялся.

Ладно... сначала нужно познакомиться с ведьмочкой поближе, а потом уже думать что делать дальше. Проблемы решаются постепенно.

Глава 6. О том, что пылкие поклонники – это плохо!

У всех девушек кроме модели идеального знакомства есть свое представление про идеальное утро. Начинается оно рано и, конечно же, с бодрящего кофе, а также с мужчины в обнимку с цветами.

Я сидела в кресле на веранде, с удовольствием обозревала пасторальные окрестности и мысленно планировала грядущий день, когда судьба решила дополнить мою суровую реальность единственным недостающим кусочком пазла. Мужиком с цветами.

Я подавилась очередным глотком и со страхом смотрела на решительно шагающего по дорожке Вирниэля. Ошибки быть не могло! Серебряные волосы, юная физиономия и презрение ко всему сущему на оной. В одной руке эльф сжимал коробочку с логотипом известной кондитерской, а в другой маленький чахлый букетик.

Первым порывом было спрятаться под столом! Не сделала я это только потому, что божественный знак на запястье проявился и чуть нагрелся, из чего пришлось сделать вывод, что Вирни найдет меня хотя бы по принципу игры в “горячо-холодно”. Потому я гордо, но грустно выпрямилась, и стала ожидать, пока моя истинная пара меня заметит.

Увидел. На красивом лице отразилась печаль, но наследник великого рода Зеленой Сосны решительно приблизился и заявил:

– Леди Тильда, я рад почтить вас своим присутствием.

Бо-о-оги, какая прелесть!

– Доброго утра, лоэр Вирниэль. Я тоже расстроена, что этим прекрасным днем у вас не нашлось других дел.

– Я смотрю, что в человеческих королевствах по-прежнему уделяют очень мало внимания воспитанию юных дев, – напыщенно отозвался Вирни.

– В человеческих королевствах по-прежнему весьма ценят искренность, лоэр. Особенно между близкими. – Заметив, как перекосило эльфенка, я не удержалась и злорадно добавила: – А мы с вами почти семья!

О-о-о, надеюсь, с таким лицом его еще не брали в большую политику! Загубит же все начинания рода! Физиономия говорящая дальше некуда!

К чести моего суженого-ряженого он не стал вступать в ненужную полемику с низшим смертным существом в моем лице и решил действовать по заранее продуманному сценарию.

– Предлагаю оставить конфликты. В честь примирения я принес вам пирожные к чаю. И вот, – мне протянули букетик.

Когда-то он был несомненно прелестен! Но полевые цветы очень нежны и крайне отрицательно относятся к агрессивному помахиванию в опущенной руке. А судя по внешнему виду конкретно этих горестно поникших головками цветочков, Вирни ими не иначе как пол в главном зале родного дерева подмел!

Вообще, чтобы довести их до такого состояния, надо было действительно постараться! Эльфы всегда дарят букеты с живой корневой системой, чтобы после их можно было посадить.

– Спасибо, – тем не менее вежливо откликнулась я и взяла подарок.

Интересно, а насколько вежливо будет сразу предложить их похоронить? То есть посадить. Если полить питательным раствором, то могут выжить...

Я сосредоточилась на валяющемся в доме Жозике и мысленно попросила принести красный пузырек со стола. К счастью, я пока только выложила снадобья, но не успела их запереть в шкаф, так что коту не пришлось проявлять чудеса эквилибристики.

Кот появился из домика спустя полминуты тягостного молчания. Вирни страдал оттого, что его суженая и не подумала любезно предложить чайку, и мялся у стола. А я просто с огром-

ным интересом наблюдала за этим и ждала, пока до нашего поклонника вежливости дойдет, что ему тут не рады и можно удаляться.

Не дошло!

Кот белым облаком соскочил с подоконника, выплюнул на стол передо мной пузырек и заявил:

– Ты бы их мыла, что ли? Знаешь же, что я временами вынужден брать это в рот. Никакой заботы о животине!

– Исправлюсь, – вняла я этой вполне логичной претензии и прокомментировала очевидное: – А у нас гость!

– Хороший или как обычно?

– Рыбы и валерьянки не принес.

– Паршивые у тебя знакомства, Тильда! Откровенно невыгодные.

– Истинную пару не выбирают, – грустно напомнила я.

– Но вполне дрессируют, – намекнул мой белоснежный властный герой и, повернув морду к эльфу, заявил: – Мальчик, в следующий раз учитывай, что ты не за одинокой девушкой ухаживаешь!

– А за девушкой с котом? Интересно, что именно мне должна сказать эта информация.

– Слушай, Тиль, мне кажется, у эльфийских организмов биологический материал для длины ушей забирается из мозга. Ты нигде не встречала сравнительного анализа массы содержимого черепушки человека относительно эльфа?

– Вроде как мозг эльфов действительно на пятьдесят грамм легче. – Я сседила улыбку в кулак и потянулась к чашке, чтобы спрятаться за ней.

Вирни побледнел, а потом покраснел! Мы с Жозиком с огромным интересом наблюдали, как следом за этими метаморфозами лицо мальчишки идет пятнами. Но он лишь сдержанно поклонился и заявил:

– Я подожду вас, леди Тильда. Судя по имеющемуся у меня расписанию, вам сейчас нужно идти в лавку на практику. Хочу проводить мою избранную.

Интересно, а удирать огородами от прекрасного эльфа – это моветон или не совсем?

Глядя на прямую как палка спину удаляющегося эльфа, мой фамилляр со вкусом почесался и выдал:

– А может, и не безнадежен! В игнорировании – сила. Запомни, Тильда!

Ты ж мой кладезь мудрости!

Пока я собиралась, в голову навязчиво лезли мысли о том, почему это мальчишка вдруг решил явиться ко мне по всем правилам хорошего тона и даже уже не обзывался “поганой ведьмой”. У него в голове собственные процессы по этому поводу произошли или подсказал кто? И если второе, то каковы первопричины?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.